

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ И НАЦИСТСКОЙ ВЛАСТЬЮ В ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ (1933-1945ГГ.)

Р.В. Рысь

Научный руководитель – к.и.н., доцент *В.И. Никитенков*
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Цель данной работы – анализ деятельности немецкой евангелической церкви в 1933–1945 гг., а также изучение её позиции по отношению к фашистскому режиму. В ходе исследования были использованы не только различные материалы, как отечественных, так и немецких авторов, но и документальные источники.

В Германии в количественном отношении преобладали сторонники немецкой евангелической церкви – более половины её населения, её основной частью страны, исповедовавшей протестантизм, была Пруссия [1. С. 47]. Стратегической целью НСДАП была конечная ликвидация всех институтов церкви. Об этом свидетельствует как неоднократные высказывания Гитлера и его соратников, так и конкретные акции нацистского государства. В секретной директиве от 9 июня 1941 г., направленной главам областных организаций партии, рейхслайтер Борман подчеркивал: «Национальный социализм и христианские взгляды несовместимы. Христианские церкви базируются на человеческом невежестве и стараются закрепить это невежество среди как можно большей части человечества, ибо только таким образом христианские церкви могут сохранить свою власть. В противоположность этому национальный социализм опирается на научный фундамент» [5. Т. 1. С. 277]. А вот одно из высказываний Гитлера: «Поскольку любые потрясения суть зло, лучше всего будет, если нам удастся, просвящая умы, постепенно и безболезненно преодолеть такой институт, как церковь» [3. С. 46]. Чтобы унифицировать отдельные евангелические церкви не только в организационном, но и в идеологическом отношении в 1932 г., было создано национал-социалистическое движение «Немецких христиан» (которые часто сами себя называли «штурмовики Иисуса Христа») [2. С. 82]. Но в ответ возникло движение протеста «Бекентскирхе» («Исповедующая церковь»), которое настаивало на верности основным догматам веры и выступала против «реформации» церкви по нацистскому образцу [6. С. 25]. Дело даже дошло до актов сопротивления отдельных духовных лиц, с политической и теологической мотивировкой, а также до нескольких открытых протестов. Так обстояло дело, например, с посланием епископа Д. Вурма к рейхсминистру внутренних дел Фрику [4. С. 413].

Литература

1. Бровко Л.Н. Церковь и «Третий Рейх» // Новая и новейшая история. – 1991. – №4.
2. Бровко Л.Н. Конформизм и конфронтация; христианские церкви и нацистское государство // Свободная мысль. – 1993. – № 12.
3. Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. – Смоленск, 1998.
4. СС в действии. Документы о преступлениях СС. – М., 2000.
5. Ширер У. Взлет и падение третьего рейха. – М., 1991.
6. Wippermann W. Europaischer Faschismus im Vergleich (1922–1983). – Suhrkamp, 1983.

РАЗВИТИЕ ИМПЕРАТОРСКОГО КУЛЬТА В ПЕРИОД ПРИНЦИПАТА ДИНАСТИИ ЮЛИЕВ-КЛАВДИЕВ (14-68 гг. н.э.)

Г.В. Свентуховская

Научный руководитель – к.и.н. *Л.В. Харичкова*
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

В конце I в. до н.э. в Риме Август учреждает новый культ – культ императора, формирование которого в основном завершилось в период правления династии Северов. Цель данного исследования – на основе письменных источников, сведений нумизматики и работ

современных историков проследить эволюцию императорского культа в период правления ближайших преемников Августа, представителей династии Юлиев-Клавдиев. Согласно цели выделяются такие задачи, как:

-выявление особенностей императорского культа в данный период;
-установление связи между усилением власти принцепса и становлением императорского культа;

-определение роли данного культа в политике принцепсов.

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Основным источником при изучении данной проблемы являются нумизматические данные как наиболее объективные [3;6].

2. Как логическое продолжение императорского культа при Тиберии появляется династический культ.

3. Вопреки существовавшей ранее традиции Калигула учреждает культ правящего императора в самом Риме. Однако данная тенденция не получила развития при Клавдии и Нероне.

4. Клавдий не только сохраняет императорский культ, но и стремится к расширению сферы его распространения и к его пропаганде (например, реформирует культ богини Кибелы, все действия которого теперь сопровождались молитвами за императора) [7; с. 183].

5. При Нероне в провинциях появляются коллегии жрецов, прикрепленные к культу правящего императора [5, с. 374].

6. Укрепление позиций императорского культа – свидетельство проявления усиливающихся монархических черт власти при императорах династии Юлиев-Клавдиев.

7. Будучи новой религией, императорский культ являлся инструментом правящей династии, призванным сплотить и объединить многоэтничное население Империи вокруг особы императора.

Литература

1. Светоний Г.Т. Жизнь двенадцати цезарей. – М., 1988.
2. Тацит К. Анналы. Малые произведения. История. – М., 2001.
3. Абрамзон М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. – М., 1995.
4. Нони Д. Калигула. – Ростов-н/Д., 1998.
5. Сизек Э. Нерон. – Ростов-н/Д., 1998.
6. Фролова Н.А., Абрамзон М.Г. Римские монеты в собрании госуд. истор. музея. Каталог: В 2 ч. – М., 2001. – Ч.2: Ранняя империя от Августа до Коммода.
7. Штаерман Е.М. От религии общины к мировой религии // Культура Древнего Рима: В 2 т. – М., 1985. – Т.1. – С. 106-209.

НОРМЫ І СТЭРЭАТЫПЫ МУЖНАСЦІ Ў СВЯДОМАСЦІ БЕЛАРУСКІХ СЯЛЯН

С.А. Сендзер

*Навуковы кіраўнік – к.гіст.н., дацэнт А.Г. Каханойскі
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт*

Для разумення міжасабовых адносін на беларускай вёсцы другой паловы XIX - пачатку XX стст., для больш аб'ектыўнага адлюстравання той гістарычнай рэчаіснасці неабходна ведаць ролевыя нормы і стэрэатыпы маскуліннасці. Аналіз фальклорных і этнаграфічных крыніц, матэрыялаў перыядычнага друку дазваляе зрабіць наступныя грунтоўныя высновы.

Вобраз беларускага селяніна структурна складаўся з сукупнасці сцэнарыяў, а таму меў сінтэтычны характар. Базавымі мужскімі сямейна-роднаснымі ролямі былі "сын", "бацька", "брат", "муж", па аналогіі з якімі будаваліся іншыя сцэнарыі і падсцэнарыі. Працэс сацыялізацыі арыентаваў мужчыну, перш за ўсё, на выкананне сцэнарыяў "бацька", "муж", "мужык", "селянін", "беларус", якія часткова аб'ядноўваў вобраз "гаспадара".